

ФОРУМ

ЖЕНСКИЙ КОСМОС

Полет «Чайки»: 50 лет спустя

ПОЛВЕКА НАЗАД гражданка Советского Союза Валентина Терешкова стала первой женщиной в мире, совершившей космический полет. У нас в стране, да и во всем мире широко отмечали это событие. Успешный полет "Чайки" стал великим достижением космической программы Советского Союза. Об этом много говорилось в эти дни, и, в частности, на торжественном приеме у президента России, где Путин вручил первой женщине-космонавту орден Александра Невского.

На сегодня в космосе побывало около шести десятков женщин, россиянок же среди них только трое. Зато какие! Кроме первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой, это Светлана Савицкая и Елена Кондакова. И обе они тоже — первые. Светлана первой в мире из женщин вышла в открытый космос, а Елена осуществила до сих пор самое длительное пребывание на орбите среди представительниц прекрасного пола — 169 суток.

Всего же к космической одиссее готовились 18 наших соотечественниц. Сегодня в отряде космонавтов числится всего одна представительница прекрасного пола — Елена Серова, которая готовится к своему первому полёту. Еще одна, Анна Кикина, является кандидатом в космонавты.

И МОГУТ, И ХОТЯТ ЛЕТАТЬ В КОСМОС

В 1982 году, комментируя в одном из своих выступлений итоги полета Светланы Савицкой, академик Валентин Глушко сказал: "Женщинам теперь открыта дорога в космос!". Но после нее слетала только Елена Кондакова, и с тех пор уже много лет наши соотечественницы наблюдают за звездами с Земли. Почему же россиянки не могут или не хотят снова проложить дорогу в космос? Этот вопрос я задала как-то дважды Герою Советского Союза летчику-космонавту Светлане Савицкой: "Ну, почему же? И могут, и хотят. Академик Глушко, действительно, произнес эти слова, он даже написал это в своей книге, которую мне подарил. Мужчины почти 20 лет говорили, что космос — это не женское дело, ссылаясь на какую-то фразу Королева, которую он вроде бы произнес после полета Терешковой. Мое мнение, что если бы не академик Глушко, то ни я бы не полетела, ни вообще представительниц прекрасного пола в пилотируемой космонавтике не было бы. Валентин Петрович был выдающийся конструктор, на его двигателях летают, начиная с Гагарина и до сих пор. Мне кажется, что он величина как минимум, равная Королеву. Так вот, он был убежден, что женщины могут и должны летать в космос, причем делать это могут не то что не хуже, а даже лучше, чем мужчины".

После первого полета Светланы Евгеньевны должна была лететь ее дублер Ирина Пронина. Но если Савицкую мужчины еще пропустили (простите, она была летчиком-испытателем и летала на таких самолетах, за штурвал которых никто из них не садился), то Иру нет. Нашли к чему придраться. За месяц до полета вдруг вспомнили, что она второй раз замужем, хотя прекрасно об этом знали и раньше. В результате ее заменили мужчиной.

А вскоре умер Глушко, а вместе с ним и женская космическая программа. Отраслью стали руководить люди, которые считали, что женщинам там нечего делать.

Савицкая уверена, что наша проблема в том, что на данный момент в отрасли нет руководителей, которые были бы убеждены, что в экипаж необходимо ставить космонавта не потому, что он мужчина или женщина, а потому, что он хороший профессионал. Так, кстати, поступают американцы. На заре пилотируемой космонавтики они тоже сопротивлялись тому, чтобы приходу женщин в эту профессию. Но сегодня американское общество оценивает людей не по половому признаку, а по уровню профессиональной подготовки. И это правильно. Очень жаль, что в пилотируемой космонавтике сегодня нет ярких личностей, лидеров. У нас нет руководителей уровня Королева и Глушко, а у американцев — Вернера фон Брауна.

НАРАВНЕ С МУЖЧИНАМИ

Сейчас все чаще можно услышать, что неженских профессий не бывает. Но, тем не менее, многие мужчины скептически относятся к представительницам прекрасного пола, которые решают связать свою жизнь с авиацией и космонавтикой. И практически всем им приходилось и приходится доказывать сильной половине человечества, что они не только не слабее, а где-то и сильнее, чем они.

На пути к своей "звездной" мечте сегодняшнему космонавту-испытателю Роскосмоса Елене Серовой приходится преодолевать не только физические трудности, но и, в какой-то мере, моральные. Судите сами: подготовку к космическому полету прошли около двадцати женщин, а слетало, как я уже говорила, только трое. Мужчин же за это время побывало на околоземной орбите сто пятнадцать!

На мой вопрос, когда же мужчины уступят дамам дорогу к звездам, Елена отвечает, что они не должны этого делать. Она уверена, что мужчины и женщины будут идти по ней бок о бок, как это и должно быть. В Америке и Европе это уже состоявшийся факт. У нас это пока почему-то не укоренилось. Но она надеется, что в ближайшем будущем в нашей стране появится больше женщин-космонавтов: "Для того, чтобы любое дело было сделано на пять баллов, необходима гармония. Развитие пилотируемой космонавтики невозможно без участия женщин. Это против физических и моральных законов Вселенной. Если мы собираемся покорять другие планеты, мужчина и женщина должны находиться рядом. Человечество необходимо развитие и движение вперед".

Кстати, при прохождении медицинского отбора в отряд космонавтов никаких отличий в требованиях для мужчин и женщин не существует. Единственное: для женщин добавляется консультация врача-гинеколога. Никаких послаблений для прекрасного пола не предусмотрено. Неблагоприятные факторы космического полёта одинаково воздействуют на человека. И женский, и мужской организмы должны противостоять им, поэтому и требования одинаковые. И те условия и пробы, которые космические медики моделируют на Земле, женщины должны проходить так же, как и мужчины. Вот и прыгают они с парашютом, выживают в зимнем лесу, в пустыне и на море, крутятся на центрифуге и сидят в барокамере, летают "на невесомости" и не спят в сурдокамере, бегают и плавают на занятиях по физкультуре, сдают сотни зачетов и экзаменов.

Может быть, такая жесткость отчасти объясняет тот совершенно нерадостный факт, что во время прошлогоднего первого открытого набора в отряд космонавтов в адрес конкурсной комиссии от представительниц прекрасного пола поступило всего 43 заявления (сотрудниц ракетно-космической отрасли из них было всего четверо). К слову сказать, даже среди мужчин оказалось не много желающих попробовать себя в столь рискованной и романтической профессии. Со всей необъятной России отборочная комиссия Центра подготовки космонавтов получила от них всего 261 заявление. В итоге из 304 человек кандидатами в отряд космонавтов стали восемь человек, которые сейчас проходят курс общекосмической подготовки.

СВЯЗЫВАТЬСЯ ЛИ С БАБАМИ?!

Но вернемся на полвека назад. Космический корабль "Чайка" (позывной Терешковой) с первой женщиной-космонавтом на борту стартовал 16 июня 1963 года. Первые сутки полета прошли успешно, но на второй день Терешкова почувствовала усталость. В телефонном разговоре с Никитой Хрущевым девушка бодро докладывала, что чувствует себя отлично. Но по воспоминаниям историка космонавтики Ярослава Голованова, не все в полете было гладко, и Королев буквально кипел во время полета Терешковой: "Чтобы я еще связался с бабами! Никогда!"

На протяжении десятилетий сотрудники ракетно-космической отрасли, да и не только они, задаются вопросом, ставшим в нашей стране в какой-то мере риторическим: нужны или не нужны женщины в космических экспедициях? Для кого-то сама постановка вопроса является в данном случае неправильной — не стоит разделять желающих полететь в космос по половому признаку. Только заинтересованные люди станут преодолевать все трудности профессии космонавта, чтобы полететь в космос. Но, к огромному сожалению, среди российских женщин таких мало. Одной из основных причин безусловно является, то, что эта профессия очень опасная и нестандартная.

Последние или, как говорят космонавты, крайние десятилетия женщины все чаще осваивают профессии, в которых их раньше и представить себе не могли. Почему это происходит? Однозначно и исчерпывающе ответить на этот вопрос, наверное, невозможно. Понимание того, что женщина может гораздо больше и многое способна делать ничуть не хуже, а иногда и лучше, чем мужчина, пришло к нам довольно давно. Но есть у этой медали и оборотная, не совсем приятная, сторона. Сегодня мы наблюдаем безрадостную картину, как успешные женщины все чаще остаются одинокими или без мужа, но с ребенком. Это своего рода расплата — расплата за то, что стали ставить карьеру на первое место, за то, что перестали думать о семье. Правда, некоторым дамам уникальным образом удается все это совместить, черпая параллельно из работы какой-то опыт для личной жизни.

ПРОФЕССИОНАЛОВ-ТО И НЕ ВЗЯЛИ

Многие представительницы прекрасного пола мечтали стать космонавтами, но далеко не все предпринимали для этого реальные шаги. Кто-то не был уверен в своих силах, кто-то элементарно не знал, как это делается. Одна из тех, кто всетаки попробовала пройти отбор в отряд космонавтов, — Марина Попович, жена космонавта № 4 Павла Поповича. Удивительная, необычная женщина, летчик-испытатель, установившая в небе 101 мировой рекорд, с улыбкой рассказывала мне о том, как ее не взяли: "Я даже объявляла голодовку, когда меня не захотели принять. Сказали, что у меня повышен кислородный обмен. Это у меня-то, которая была летчиком-испытателем и летала на высоте 15 тысяч метров! Потом озвучили другую причину, что у меня маленький ребенок. Как будто в тот день, когда я начинала проходить медицинскую комиссию, его не было! В общем, космонавтом я так и не стала. Но не жалею. Кстати, вместе со мной отсеяли всех профессионалов. А муж, после того как я не прошла отбор, шутил: "Не переживай, тебя все равно не взяли бы, потому что быстро и много говоришь, даже во время еды не можешь остановиться. А поэтому в невесомости была бы обречена на голодную смерть".

"Первые леди" отечественной космонавтики: Елена КОНДАКОВА, Валентина ТЕРЕШКОВА, Светлана САВИЦКАЯ

ЖЕНЩИН ПРОСТО БЕРЕГУТ

Тот факт, что среди американских астронавтов довольно много женщин, общеизвестен. Многие объясняют это равноправием полов в США — не важно, мужчина ты или женщина, главное, насколько ты профессионален.

Но лично мне ближе точка зрения нашего прославленного космонавта Алексея Леонова, который объясняет это особенностями американских космических кораблей многоразового использования, полеты которых прекратились в 2011 году: "На выведении у "Шаттла" небольшая нагрузка, а посадка — как у самолета". По его словам, в российских кораблях "Союз" летать на орбиту и назад на Землю менее комфортно. Кроме того, "Шаттлы" летали в космос на одну-две недели, что, по его мнению, женщинами было легче перенести. На Международной космической станции космонавты и астронавты находятся в среднем по полгода. Правда, сейчас американки летают на "Союзах" на полгода, а Пегги Уитсон даже стала первой в истории женщиной-командиром МКС.

Легендарная Валентина Терешкова считает профессию космонавта особенной — ею заболеваешь один раз и на всю жизнь. И то, что женщины в советское время летали мало, она объясняет только тем, что техника иногда давала сбои, приводящие к человеческим жертвам. По ее словам, получается, что женщин больше берегли. Она подтверждает, что мечта С.П.Королева была — запустить женский экипаж. И уже началась подготовка, но… Королев ушел из жизни. На его место пришел новый человек с новыми взглядами. Отработка нового корабля "Союз" началась с трагедии — гибели космонавта Владимира Комарова. Естественно, полет женского экипажа был отложен. Ну, не до них, когда такое происходит! И женская группа была расформирована. Спустя некоторое время — новая трагедия: при приземлении погибает экипаж: Владислав Волков, Виктор Пацаев, Георгий Добровольский. Женщин опять отодвигают на второй план. И только в 1982 году полетела Светлана Савицкая.

Справедливости ради нужно сказать, что первая американка полетела в космос только в 1983 году, через двадцать лет после нашей "Чайки" и на следующий год после нашей второй женщины-космонавта.

БАНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

Но есть и еще одна причина, о которой у нас не очень-то любят говорить, но которая, несомненно, присутствует. По сравнению с американскими "Шаттлами", экипажи которых состояли из семи человек, на "Союзах" могут летать лишь трое. А после того, как вместе с нами в 90-е годы прошлого века начали летать иностранные партнеры, возможности отправки своих космонавтов резко ограничились. На сегодня у нас существует, как говорят в космической отрасли, две линейки полетов — одна, когда летят два русских космонавта и один иностранный астронавт, а вторая — с одним русским и двумя иностранцами. На корабле всего три места, и, если летит женщина, кто-то из мужчин должен отдать свое. По-моему, обычная конкуренция. Правда, это мое личное мнение, мнение женщины. Мужчины же имеют полное право не согласиться…

Юлия АНДРЕЕВА

Я ГУЛЯЮ ПО БЕРЛИНУ…

Записки на полях фестиваля

ДАВНО потеряла всякий интерес к путешествиям по другим странам. Вот как отрезало: не интересно мне! Наша родная страна столь велика и разнообразна, богата и непознанна, что не объездить и не насладиться её красотами за всю жизнь. Так и зачем мне другие берега? Что турецкий, что Лазурный.

Но есть страна, к которой питаю обоснованную, выпестованную годами симпатию — Германия. В своё время работала я учителем в средней школе одного из гарнизонов ГСВГ, и это время, коллег вспоминаю с ностальгической теплотой. Та наша школа — прообраз будущего: все жили одной семьёй. Общие праздники, невзгоды, удачи и неудачи. И на работу — как на праздник. В этот ореол взаимной любви вовлекали мы и наших немецких коллег, которые и к нам приезжали в гости и на праздники, и к себе звали, чтобы попеть, поплясать, от души повеселиться…

Уехав из Германии по окончании службы, то и дело навещала эту страну, друзей и знакомых, бродила по улочкам, сидела в парках и скверах… Но вот несколько лет и туда не ездила. То дела, то неохота не пускает. И вдруг — звонок, совершенно неожиданное приглашение поехать в составе делегации на ставший уже традиционным и проходивший в этом году седьмой раз в Берлине германо-российский фестиваль. В Год России в Германии фестиваль впервые за всё время его проведения проводится на межгосударственном уровне. Участие Москвы в этом мероприятии организовали Департамент внешнеэкономических и международных связей, культуры, Комитет по туризму и гостиничному хозяйству Москвы.

Ознакомилась с программой — обширнейшая! Мастер-классы, кинопоказы, фестиваль детских фильмов, спортивные соревнования по футболу, шахматам, конные забеги (благо, место проведения — ипподром "Карлхост" позволяет и такого рода зрелищные мероприятия), выступления музыкальных коллективов, детских фольклорных ансамблей, книжные выставки…

А меня в составе писательской делегации ждали литературные встречи. Даже неловко: представляешь современную литературу. Поскольку не направлялась, а выбор пал по независимым от меня причинам, то что ж, представляю. К тому же организаторы уточнили, владею ли немецким. Не то, чтобы затесаться в германские ряды и не быть по говору обнаруженной в качестве иностранки, но, владею. Вполне смогу поддержать российско-германское общение.

…В самолёте разговорилась с девочкой-студенткой, путешествующей эконом-способом по Европе. Она делится, что почти во всех странах даже в сфере услуг не общаются на английском — только на своём! То ли незнание, то ли позиция. А нас всё стыдят, дескать, не каждый россиянин знает язык императора мира — Америки, а пора бы уж.

Третий в нашем компании соседних кресел немец эмоционально делится своими восторгами от России с земляками, возвращающимися из нашей страны после краткосрочного визита. Он возбужденно вертит головой, рассказывая то впереди сидящим, то сзади, то справа от него (слева сидели мы). Сам он, отработав два года учителем в одной из специализированных школ Красноярска, доволен в нашей стране всем! "Телефонная связь в России в сто раз современнее, чем в Германии! В сто раз! Врачи в районной больнице профессиональнее наших! Заботливее! Конечно, сами больницы в жутком состоянии, еду и постельное бельё — с собой приноси. Но специалисты — отличные! Отличные! Да что вы слушаете сказки, что в День Победы нельзя выйти на улицу немцу! (Попутчики собирались в Россию в майские дни, но на родине им было сказано, что не гарантируют их безопасности). Я гулял, ко мне все подходили обниматься, я говорил, что не понимаю, иностранец. Кто? Немец? И сразу фотографироваться, купили мне шашлык, звали в гости. Что вы этих вралей политиков слушаете? Они врут и вам про вас, и про друг — тоже".

Герхард русский язык почти не знает, только отдельные слова: "Невероятно большой словарь и грандиозная грамматика! Как всё выучить?"

Спросила, какова зарплата. Махнул рукой: 8 тысяч в школе получает. "Но платит мне ещё и наше государство", — говорит. А вот почему оно платит? Я не догадываюсь. Может, у вас получится понять, почему бережливые немцы финансируют работу своих учителей на территории России.

В нашем разговоре активно принимал участие и сидевший впереди член нашей делегации, ратоборец Антон Бурмистров, удивительно хороший душевный парень, из которого здоровая сила так и пышет. Увлечённый историей, реконструкцией событий времён Древней Руси, участвующий в тематических фестивалях по всему миру, он рассказал о празднике в Польше, где собралось 2 тысячи таких вот деятельных любителей истории… Всё ещё под впечатлением от грандиозного действа. Они с его собратом по ратоборству Андреем Ивановым, таким же основательным красивым парнем, в своих колоритных костюмах были во время фестиваля в центре внимания, проводя мастер-классы по изготовлению средневековых доспехов. Молодые совсем ребята, приехав в Берлин, отказались от спланированного ужина, потому что хотели успеть в музеи, а больше и времени на посещение не удалось бы вырвать. Поделились по отъезде, что все деньги потратили на книги по истории. Когда сидели в зале ожидания перед отлётом в Москву в аэропорту Шенефельд, они просто с упоением рассматривали фотографии в своих приобретениях — новинки археологических раскопок.

Из аэропорта — долгий путь по Берлину, где не была годы, и не узнаю. Перестройка-застройка. Правда, исторический центр щадят.

Торжественный приём в ратуше района Трептов, одного из самых зелёных и экологичных в Берлине, как рассказал бургомистр этого района Оливер Игель на открытии фестиваля. Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Германии Владимир Гринин, конечно, подчеркнул важность укрепления связей между странами сотрудничеством в области культуры. Поддерживаем и будем крепить! После приёма — неформальное общение, что позволило всем нам, членам московской делегации, и познакомиться, и поговорить, пообщаться с берлинцами и русскими, и немецкими.

Немцы, с которыми довелось пообщаться, придают этому фестивалю большое значение. Мол, политики политиками, а мы с вами… Народная дипломатия. За этой самой народной дипломатией большое значение признаёт и заместитель председателя Комитета по туризму и гостиничному хозяйству Москвы Ирина Руденко. Разговорились мы с ней на ипподроме Карлхост в день открытия фестиваля — 14 июня. Нас группой повели ознакомиться с участниками, их стендами, выставками. Чего только не представлено! Город в городе. Интересно. Я в этом пешем походе оказалась рядом с хрупкой миловидной женщиной, желая разжиться информацией, спросила, знает ли она что-то о фестивале, она поделилась: инициатива проведения — со стороны общественной организации Deusch-Russische Festtage, которой руководит Штеффен Шварц. Сами находят спонсоров, расширяют число участников. И посетителей с каждым годом всё больше. (Нам назвали цифру прошлогоднего мероприятия: за 3 дня несколько сот тысяч посетителей. Может, и приукрасили, но то, что людские толпы запрудили ипподром и окрестности — это своими глазами. Целыми семьями. И стар, и мал). Люди гуляют, пробуют блюда национальной кухни (русской, украинской, татарской). Дети могут порисовать, покататься на каруселях — все эти развлечения доступны. Устали — посидите в тенёчке, поешьте мороженое, послушайте музыку: и джаз-оркестр, и классические композиции, и фольклорные группы, и группы "Калинов мост", "Мельница", и едва ли не самая ныне популярная немецкая рок-группа "Карат" — на вкус любого меломана.

Потом оказалось, что моей непосредственной в общении собеседницей, рассказавшей мне о фестивале, и была Ирина Юрьевна. Что ж, приятно, что есть у нас чиновники с человеческим лицом.

Народные гуляния, братания, живой интерес ко всему… Среди посетителей абсолютно подавляющее число — немцы. Эхт дойч! И ведь никто не пригнал, сами тянутся к русской культуре в её разнообразии. Карлхост — восточная часть Берлина, и немцы — в основном восточные, может, потому их тянет к русским. У многих — ностальгия. С теплотой вспоминают прежние времена, советских коллег и друзей.

С одним из посетителей я даже завязала знакомство: бывший инженер-атомщик, работавший в СССР, хорошо говорящий по-русски. Выяснилось это после нашего эмоционального общения на немецком, когда к нам подошёл мой коллега, и я взялась переводить, о чём мы говорим, тут Карл-Хайнц и предложил: "Давайте я буду тоже на русский". Он ходил с нами по мероприятиям, слушал стихи и прозу, предложил помощь, если потребуется. Я подарила ему свою книгу. На следующий день он принёс свою — пишет человек сказки! Родственная душа. Любит эти фестивали, любит слушать русскую речь. Пригласил нас поужинать, если хотим, проведёт экскурсию. Мы лишь поблагодарили: нас и кормят, и достопримечательности показывают.

На мероприятиях, которые назывались "Творческая встреча с писателем имярек" и "Автограф-сессия писателя имярек" (этими "именами" были Юрий Любимов, Геннадий Иванов, Юрий Архипов, Юрий Поляков), мы давали автографы, читали произведения, отвечали на вопросы… Будет преувеличением сказать, что интерес к нам превзошёл все ожидания. Но какой-никакой был. Тем более, встречи с писателями — новое направление в работе фестиваля, не набрали ещё свою аудиторию. Хотя Юрий Поляков, конечно, был нарасхват: творческие встречи, интервью, почётный гость на награждении победителей… По заслугам, надо признать!

С коллегами-писателями пришли к выводу, что большинство уехавших из России в душе сожалеют об этом, потому постоянно ищут возможности утвердиться в правоте своего выбора. В вопросах, в репликах так и слышишь: ну ведь плохо в России, плохо! А нам здесь — хорошо. Так ли уж хорошо? Остаются-то они людьми русской культуры в широком смысле слова. Для них Россия — это центр, вокруг которого вращаются их интересы, куда бы ни уехали.

В день открытия фестиваля был дан ужин. И какой! Такая теплота во время встречи, хоть целуйся от избытка чувств со всеми!

Поздним вечером прогуливаюсь по Берлину. Да, у Германии не арийское лицо. В столице, по крайней мере. Глобализация, сэр! И всё бы ничего, да вот что…

Навестила своих милых друзей, просто святую в своём отношении к миру и окружающим семейную пару — Наталью Александровну и Михаила Борисовича. Она приболела, не могла прийти на фестиваль. Но поднялась, приготовила ужин и закатила приём в мою честь. Обнимали меня, целовали, сетовали, что вот так на коротко. А если бы вот да на подольше к ним? Да приезжай! Да отдохнёшь! Сохранили своё гостеприимство — совсем не немецкое. Делюсь, мол, забежала в магазин по пути, хотела зонт купить, а уже кассу отключили. Наталья Александровна мне: "Да давай я тебе свой подарю!" Не надо, так уж, в подарок хотела. Пью кофе из изящной чашечки, хвалю: "Какая красивая. Даже и вкус кофе изысканней". Мне: "Давай я тебе её упакую, довезёшь! У меня вон целый сервиз, нам и пяти оставшихся хватит". Найди вторых таких гостеприимцев в Германии!

Наталья Александровна, ранее преподававшая начертательную геометрию в Свердловске, стала экскурсоводом и писателем! Уже 3 книги рассказов выпустила. Переведена на немецкий. Человек добрый, она и пишет о добрых людях. Весело и самоиронично.

Трещим без умолку — времени на общение почти нет, надо всё рассказать, всем новостями поделиться. Но час поздний, идти в гостиницу пора. Если и не рыдаем при расставании, то только благодаря крепости духа всех троих. Зареви один — все обольёмся слезами.

В автобусе и в этот час — немало народу. И вот три лица какой-то толерантной национальности буквально насилуют твой слух ором, гоготом, вызывающе демонстрируют какие-то боксёрские приёмы. Бабуины так себя ведут, если верить телефильмам из жизни животных. Немцы же — сама толерантность: сидит рядом со мной пожилая благообразная фрау — только желваки ходят, да ворчит себе что-то под нос. Интеллигентный, средних лет немец тоже демонстрирует выдержку, молодая мама со спящим в коляске ребёнком то и дело смотрит на малыша, не проснулся ли? Не мудрено — такой ор. Будь я в Москве, где мы всё чаще становимся свидетелями подобных сцен, я бы тоже поорала в ответ на дикий ор и приёмы показала бы ребятам — и наших знай! Но здесь, видимо, толеранц требует жертв от всех… А потом все станем и жертвами этого толеранца. Все ведут себя так, как им позволяют власти. А власти во всём мире дали отмашку на общественный беспредел. Ну и где ваш орднунг? Или это — новый мировой порядок? Но такой порядок не есть порядок, вот в чём парадокс!

…Из жары, духоты и темноты ночного Берлина я почти сразу попала в заполненное солнечным светом, прохладу и свежесть Берлина утреннего: как рухнула усталая в кровать, так до утра и проспала, как убитая. По утренней прохладе прошлась по улицам, выпила чаю на террасе кафе. И снова — полёт. Вот под крылом самолёта… "Россия, Россия, Россия, Родина моя."

Екатерина ГЛУШИК

Берлин. Карлхост. Андрей ИВАНОВ, Екатерина ГЛУШИК, Антон БУРМИСТРОВ у московского павильона.